

Марта Еронова

Год Анагон

16+

Марта Еронова

Год Анагон

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Еронакова М. Д.

Год Анагон / М. Д. Еронакова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-06608-3

Продолжение книги "Легенда о Светлом Клане". Избранные были вынуждены расстаться на год, чтобы закончить свои земные дела и быть готовыми противостоять извечному Злу. Много лет назад в страшном пожаре, уничтожившем поселение Рун, выжила только маленькая девочка. И сейчас она возвращается в родные северные земли, желая раскрыть тайну гибели своей семьи. Но у судьбы другие планы, и Анагон придется столкнуться с коварством Правителей, научиться нести бремя власти и найти друзей среди тех, кого общество предпочитает не замечать.

ISBN 978-5-532-06608-3

© Еронакова М. Д., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Марта Еронова

Год Анагон

Маме, которая не любит фэнтези, но любит меня и Алиот.

Клир I

С каждым шагом становилось всё жарче. Анагон шла почти в кромешной темноте, касаясь плечами земляных стен. Девушка выпустила малюсенький огонёк, боясь, что огонь побольше будет поглощать слишком много кислорода, к тому же запах гари в тоннеле становился невыносимым. Анагон в который раз потёрла слезящиеся глаза, задев при этом локтем стену. Тучка пыли взвилась в воздух, заставив легатку закашляться. Борясь с приступом невыносимого першения в горле, она не заметила, что проход сузился, и после очередного шага поняла, что застряла. Чуть запаниковав, Анагон догадалась обратиться и пошла дальше уже в кошачьем обличье. Но, пройдя всего несколько метров, вышла в небольшую пещеру и уткнулась в тупик. Кошка попыталась когтями разгрести землю, но безуспешно. Стена была слишком твердой, и девушка лишь сломала коготь. К тому же пыль, поднимаемая ею, вновь неприятно защекотала глаза и горло. Тихо зашипев, легатка вернула себе человеческий облик. Кровь текла из безымянного пальца, ранку щипало. Прижав руку к груди, девушка задумалась.

– Мне бы когти побольше и попрочнее. А что если... – то, что хотела сделать кошка, было очень рискованно, но другого выхода не было. – Была – не была! Элементаль – вира!

Кольцо завибрировало, глаза ящера засветились, и из него, точнее, из приоткрывшейся пасти, в россыпи огненных искр, вылетел дракон и улегся у ног Анагон, ещё больше стеснив её. Он немного вырос, став размером со среднего пони, а шипы на его голове теперь были с ладонь девушки. Крылья при этом не поспевали за ростом туловища и, будто два опавших листочка, болтались по бокам дракона. Анагон подумала, что её ящер вряд ли будет летающим, и немного расстроилась. Но затем обратила внимание на мощную грудь и плечи дракона и решила, что в наземном бою зверь будет сильным подспорьем. Чешуя его лоснилась и переливалась в свете огонька. Повернув лобастую голову, он уставился на девушку огромными желто-карими глазами с широкими от полумрака зрачками. Девушка удивлённо воскликнула:

– Эй! Ты теперь видишь?

Ящер согласно склонил голову и чуть ухмыльнулся, обнажив ряд крупных желтоватых зубов. Он заметил кровь на руке девушки и одним быстрым движением длинного шершавого языка слизнул её. Вопреки ожиданиям, язык оказался тёплым и мягким.

– Ай! – легатка рассмеялась. – Щекотно!

Дракон замурлыкал и прижался к Анагон. Та осторожно почесала там, где у драконов, должно быть, заканчивается ухо. Усилившееся мурчание стало знаком того, что девушка не ошиблась. Ящер шумно выдохнул, поднял с пола тучу пыли.

– Фу! Не надо так делать! – кошка закашлялась и замахала руками, отгоняя от лица частички пепла. – Тут итак дышать нечем. Лучше проход дальше проложи, у тебя вон какие когти, – легатка была несколько обескуражена поведением дракона и тем, что он внезапно прозрел, и рассеянно похлопала зверя по чешуйчатому боку. «Главное, что он больше не агрессивен и, похоже, беспрекословно слушается меня».

Дракон же, чуть утробно рыкнув, рванул вперед, и только комья земли полетели из-под его сильных лап. Анагон благоразумно отошла подальше, вжавшись в стену и стараясь не думать о том, во что превратится её сарафан, но всё равно оказалась с ног до головы испачканной. Дракон рыл несколько минут, и кошка залюбовалась, как под его блестящей чешуей играли мышцы. Казалось, дракон ни капли не устал. Вскоре и он, и его хозяйка уже стояли на поверхности. Нора за ними тут же затянулась, и ничто не напоминало о том, что тут только что

поработал ящер. Девушка присела возле дракона и ещё раз внимательно рассмотрела его при свете луны. Дракон в это время пристально следил за перемещением по травинке крохотного жучка, смешно скосив к носу глаза и сосредоточенно раздувая ноздри.

– Эм-м, Жестокость? – осторожно позвала зверя Анагон. Ящер на секунду перевел глаза на неё, показывая, что слышит её, но не может отвлечься от столь важного дела. – Не, как-то глупо называть тебя так. Стоп, а ты мальчик или девочка?

Дракон недоуменно пожал плечами, слизнул с травинки жука, проглотил его и издал звук, отдалённо напоминающий мурчание. «Будь тут Венус, она бы наверняка узнала». Анагон посмотрела на кольцо, и в её сознании всплыло название камня, украшавшего его.

– Рубин! Будешь зваться Рубином? – девушке показалось, что это имя подходило как мальчику, так и девочке-дракону.

Дракон согласно кивнул и потерся головой о ногу Анагон. Чешуя неприятно царапала пыльную кожу, но девушка промолчала, с улыбкой наблюдая за своим внезапно изменившимся ящером. «Это всё испытание. Я победила своего “злого” дракона, и вместо него мне достался этот добряк. Или это тот же дракон, но подобрешший и прозревший? В любом случае правильный ответ на этот вопрос я узнаю лишь через год».

Вдруг Рубин встрепенулся, будто услышал что-то, и, ощерившись, взгляделся в темноту. Сейчас он выглядел действительно грозно, и подслеповатая Анагон, хоть ничего и не заметила, на всякий случай приказала зверю спрятаться обратно в кольцо. Ей не хотелось, чтобы кто-то увидел Рубина. Драконы исчезли давно, рассказы о них обросли легендами и мифами, и, если бы сейчас пошёл слух о том, что звери вернулись, на них бы начали настоящую охоту. Рубин исчез, и девушка начала осматриваться, желая понять, куда её вывел подземный проход.

Анагон стояла на широкой, хорошо утрамбованной тысячами ног и колёс дороге, которая через несколько десятков метров обрывалась у высоких серых ворот. На них была изображена большая медвежья лапа.

«Ландан!»

Одета девушка была явно не по погоде: придорожная трава покрылась белым налётом и тихо мерцала. Уже стояла ночь, и Анагон в своём лёгком, хоть и боевом, одеянии начала мёрзнуть. «Да уж, надо было подумать, что в том, в чём я ходила в Коноре, будет немного прохладно в Ландане». Девушка обхватила себя руками, с силой сцепила зубы, чтобы они не начали стучать, и проследила, куда вела дорога из города. Позади легатки стоял редкий смешанный лес, в котором дракон почувствовал что-то нехорошее. На всякий случай Анагон припала к земле и прислушалась. Промёрзшая земля прекрасно передавала звуки, и девушка услышала топот копыт одинокой лошади. Звук приближался – всадник направлялся к городу. Кошка поднялась, отряхнулась и осторожно, стараясь держаться края тропы, чтобы, в случае чего, тут же убежать, пошла ему навстречу. Вскоре на дороге появился конь, несущий на себе человека, сильно свесившегося на бок.

– Неужто мертв? – выдохнула Анагон и побежала навстречу всаднику.

Она замахала руками, и закричала, и оттого, что воин никак на это не отреагировал, решила, что мужчина всё-таки мертв. Легатка остановилась в нерешительности. С одной стороны, лошадь в странствиях ей не помешает. С другой – перспектива красть её, пусть даже и у трупа, Анагон не прельщала.

Но, не доезжая несколько шагов до девушки, всадник кое-как выпрямился, держась за правую руку, из которой ручьём лилась кровь, и остановил лошадь. Чёрные волосы его спутались, голубые глаза, подернутые дымкой от боли, то и дело закатывались. Воин попытался остановить взгляд на девушке и заговорил.

– Как же там... – прохрипел парень. – Руины, на которых держится мир?

– Руины памяти, – обескураженная Анагон вспомнила цитату из какой-то давно прочтённой книги. «Довольно странное время и место он выбрал, чтобы цитировать Огрофана».

Парень сквозь боль улыбнулся и спросил:

– С лошастью справишься?

Анагон утвердительно кивнула. Она вглядывалась в лицо воина, пытаясь понять, безумен он или так ранен, что начал бредить. Но даже в таком состоянии, с кровавым синяком на левой скуле и многочисленными ссадинами, мужчина держался с Анагон покровительственно, и та решила подыграть.

– Я думал, найдут кого-нибудь покрепче, – прохрипел парень, втаскивая девушку в седло здоровой рукой. – Только давай быстрее. Они отстали, но ненадолго.

Действительно, дальше по дороге послышалось конское ржание и крики людей. Анагон гикнула, и лошадь понесла их. Это был молодой – года три – жеребец, сизый, с темно-серыми пятнами – в «яблоках», как говорят люди. Анагон поняла, что конь привык часто скакать на большой скорости, и ей не составило труда вновь оторваться от преследователей. Дорога кончилась, и легатка повернула коня в поле, чуть сбавив ход.

– Куда нам? – обернувшись, крикнула девушка.

– В главное убежище, – воин вцепился ей в плечи, чтобы не упасть.

Анагон скрипнула зубами от боли – казалось, еще чуть-чуть и цепкие пальцы раненого сломают ее тонкие выступающие ключицы.

– Это где? – вновь прокричала кошка. – «Я не была в Ландане ни разу, что ещё за главное убежище?»

– Что значит где? Тебе разве не сказали? – хрипел воин.

Хватка его чуть ослабла, и девушка почувствовала, что он отстранился от неё. «Я даже не посмотрела, есть ли у него оружие. Если он сейчас нападёт сзади...»

– Кто не сказал? – Анагон начал надоедать этот бессмысленный разговор. «Явился не пойми откуда, ранен, говорит загадками. Во что я вляпалась?»

– Те, кто тебя послал! – почти зло выдохнул незнакомец.

– А кто меня послал? Ты о чём? – девушка обернулась через плечо.

Воин непонимающе смотрел на неё. Конь, оставшийся без руководства, пошёл совсем медленно и недовольно захрапел. Парень мотнул головой, будто отгоняя мысли, перегнулся через кошку, взыв при этом от боли, схватил поводья и остановил коня.

– Слезай, – сухо приказал незнакомец.

Анагон хмыкнула, но послушалась его. Воин остался в седле и тяжело привалился на рожок. Кровь всё продолжала течь, и лицо раненого было блее полотна.

– Откуда ты взялась? – тихо спросил он. Слова давались ему с трудом. – Откуда знаешь пароль? Почему села на лошадь?

– Можно на твой бесконечный поток вопросов я буду отвечать по одному? – съязвила Анагон и тут же устыдилась своей чёрствости. «Он же ранен. Надо быть помягче». – Откуда я взялась? Если коротко – из поселения Рун, это на окраине Северной земли.

– Я знаю, где это, – грубо прервал её воин и тихо застонал.

– Бе-бе-бе! Если ваш пароль – цитата из трудов Огрофана, то лучше смените его. Любой хоть немного читающий человек её знает. Знала её и я. А на лошадь я села только потому, что не смогла отказать раненому.

Юноша схватился за голову здоровой рукой и припал к седлу.

– Час от часу не легче! Что же мне с тобой делать теперь? – воин невольно покосился на меч, закреплённый у него на поясе.

Анагон проследила за его взглядом и зашипела:

– Не надо со мной ничего делать! Я хотела помочь тебе, ты не понял? А что у вас тут происходит, я вообще не понимаю!

– Ты... – дыхание парня прерывалось, кровь всё текла и текла, пачкая одежду, седло и коня, – вмешалась немного не в своё дело. По инструкции мне тебя надо убрать.

– Только попробуй! – Анагон ощерилась и молниеносно обнажила клинок. – Может, ты великолепно дерёшься левой рукой? Тогда я хочу это увидеть.

Как ни странно, дерзость девушки позабавила парня. Он усмехнулся и выпрямился в седле, но тут же с проклятьями схватился за руку. Стиснув зубы, он пробормотал:

– Ха. А ты смелая. А если я действительно хорошо дерусь левой рукой?

– Если уж мне суждено сегодня умереть, я хочу умереть достойно. Но я всё же сомневаюсь, что ты с такой раной справишься со мной. Давай лучше я опять сяду на коня, и мы поскачем дальше. Будешь показывать мне, куда ехать.

Воин задумчиво уставился на девушку, словно решая, стоит ей доверять или нет. Анагон нетерпеливо переступила с ноги на ноги. Она уже чувствовала, как дрожит земля под копытами коней преследователей, и невольно начала поглаживать кольцо.

– Ты действительно другая, – парень внезапно захрипел и свалился с лошади.

Анагон успела подхватить его, бросив на это все оставшиеся силы, но тут же раздались крики преследователей. Девушка судорожно огляделась. Прятаться было негде.

– Вот он! Нет, их теперь двое! Стоять! – к кошке, спешившись с коня, подбежал толстый стражник с обезображенным ожогом лицом.

Он выхватил из рук Анагон парня и передал его подоспевшему второму стражу. Саму её он резко развернул и, заломав девушке руки, связал их за спиной. Конечно, она могла попытаться сбежать, и, скорее всего, у неё это получилось бы, но она не могла оставить этого странного воина. Он был ранен, а намерения преследователей неясны. Анагон перекинули через седло одной из лошадей и куда-то повезли.

Сама того не заметив, Анагон уснула, мерно покачиваясь на крупе лошади и имея возможность лицезреть лишь широкий зад стража, поэтому не смогла потом сказать, сколько они ехали. Проснувшись она от сильного удара об пол. Девушка сдавленно вскрикнула и распахнула глаза. Где она находится, девушка понять не смогла. Было слишком темно, однако кошка чувствовала присутствие, по крайней мере, пяти человек и различила приторный запах крови: «Значит, и этот парень здесь».

– Она не из наш-ших, – раздался шипящий шёпот слева от легатки. По спине Анагон пробежали мурашки. – Поч-чему её привезли вмес-сте с Виралом? – хозяин шёпота сидел дальше всего от Анагон, и разглядеть или учуять его девушка не смогла.

– Может, это и есть последняя, кого хотел прислать к нам Кидж? – предположил какой-то мужчина гулким голосом.

– С-слабовато она выглядит для воина Киджа.

– Да, я тоже ждал кого-то покрупнее. Но это всё потом. Надо что-то сделать с Виралом. У него кровь.

«Покрупнее ждали, слабовато выглядит! Ха! Хочу я посмотреть на вас, умники!» – оскорбилась Анагон на невидимых незнакомцев.

– Перевязать его надо, тупицы. «Что-то сделать!» – язвительно бросила легатка и захотела подняться, но тут же чья-то холодная потная рука прижала её к полу.

Девушка попыталась извернуться и цапнуть обидчика, но держали её крепко, а вокруг раздавалось недовольное ворчание нескольких незнакомых человек, поэтому кошка благоразумно затихла.

– А ты тут не дерзи! Тут немного другие правила, девчонка, – похрипел кто-то прямо в ухо девушки, невольно оплевав ей щеку. – И слабачкам вроде тебя тут не мес-сто.

Анагон тихо зарычала и уже была готова как следует поджарить обидчика, как раздался слабый голос, не давший случиться драке.

– Фурия. Не трогай её. Пусть она сделает, что хотела сделать.

– Вирал, ты уверен? – рука на лице девушки не исчезла, но хватка ослабла.

– Да. Она знает пароль. Да и если бы она хотела причинить мне зло, то добила бы ещё у ворот.

Фурия медленно убрала руку с головы Анагон, но продолжила сидеть почти вплотную к ней. Последняя хмыкнула, встала на корточки и попыталась подняться, гордо запрокинув голову, но ударилась лбом об очень низкий потолок. Высокая девушка не могла выпрямиться даже наполовину и неловко замерла на полусогнутых ногах, потирая лоб и пытаясь справиться с тут же навернувшимися слезами.

«Хорошо, что темно и никто этого не видел», – чувствуя, как краснеет, подумала Анагон.

Пришлось снова встать на четвереньки и подползти к парню. Тут она разорвала рукав его рубашки, сняла с него жилет и попыталась наощупь найти рану, ориентируясь на его хрипы и недовольное ворчание.

«А что это я?» – спросила себя Анагон и запустила под потолок яркий шар, который тут же осветил камеру. При этом она почувствовала по меньшей мере четыре нервных движения, направленных в её сторону, но теперь девушка хотя бы видела раненого. И остальных.

Она немного ошиблась. Их было семеро – не считая Вирала. Шесть взрослых и один – «Карлик? Нет, ребенок». Три мужчины и три женщины, ребёнок – девочка. Один мужчина – с земель Мигаль, одна женщина – ария, остальные – смешанных кровей. Лица многих обезображены шрамами, по преимуществу – свежими. У некоторых была оголена шея, и на каждой красовалась одна и та же татуировка – змея, обвиняющая своим телом стрелу.

– У кого-нибудь есть бинт? – Анагон не ответили. – М-да, что это я спрашиваю.

Горько вздохнув, девушка с сожалением оторвала подол своего многострадального сарафана и перевязала руку Вирала. Кровь тут же пропитала ткань, но больше не текла. Кошка довольно кивнула и отползла от воина.

– Будешь должен мне новый сарафан. Меня Анагон зовут, кстати. Если кому-то здесь это интересно. Анагон Эрмегард.

Конечно, девушка и не ожидала, что незнакомцы представятся, но полному безразличию к своей персоне она удивилась. «Ладно, придёт время – узнаю, что вы за люди. И где мы находимся».

– Спасибо, Анагон, – Вирал попытался пошевелить раненой рукой, но тут же чертыхнулся и приподнялся на здоровой руке. – Итак. Что мы имеем, – воин задумался, хмуро сведя брови. – Да ничего мы не имеем! Все загремели в тюрьму, с Киджем связь потеряна, и эта девчонка...

– У меня имя есть, – раздраженно напомнила девушка. Она не любила, когда в её присутствии о ней говорили в третьем лице, а тем более называли девчонкой. «Эта девчонка сейчас пожертвовала своим сарафаном, чтобы перевязать тебе руку. Можно и побольше благодарности проявить».

– Анагон – не та, кто нам нужен, – исправился воин. – Предложения будут какие-нибудь? Что нам делать?

Тишина была ему ответом. Заключённые крепко задумались, но выхода из их положения, казалось, не было.

– Так мы в тюрьме? – вновь подала голос Анагон, внимательно оглядываясь.

Бурые кирпичи стен поросли гниющим мхом, а пол, видимо, когда-то был покрыт слоем соломы, но теперь она превратилась в паклю. Кошка брезгливо дернула плечиком, заметив в углу скелетик какого-то маленького зверька.

– А ты не поняла ещё? Что, никогда тюрем не видела? – прошипела Фурия.

Анагон узнала её по голосу и теперь смогла разглядеть. Фурия оказалась девушкой лет двадцати пяти, с чёрными, смольными, непослушно курчавыми волосами и ярко-желтыми глазами. На щеках у неё горел нездоровый румянец, а руки, неприятный холод которых Анагон успела ощутить на себе, были изуродованы разной величины узелками в тех местах, где кре-

пились друг к другу кости пальцев. «Уж не ведьма ли она? В сказках ведьм описывали именно так. Только носа крючковатого не хватает». Однако одета «ведьма» была очень по-обыденному: зауженные внизу темные штаны, пыльные сандалии и короткая зеленая рубашка, заляпанная кровью, казавшейся черной в полумраке.

– Честно – нет. Не доводилось, – не желая больше слышать раздраженный голос Фурии, девушка обернулась к Виралу. – Мы хотя бы в городе? В Ландане?

Но Фурия хмыкнула и, пренебрежительно подняв бровь, вновь вмешалась.

– Нет, ну вы с-слышали? Деточка, разумеетс-ся, мы в Ландане. Где нам ещё быть-то?

«Тебя сейчас никто не спрашивал. Или ты никогда не замолкаешь?» – раздраженно скрипнула зубами девушка и стала внимательно вглядываться в стены и потолок камеры.

– Хорошо, – пробормотала Анагон, заметив в потолке круглую крышку люка. «Наверняка я попала сюда через него».

– Да что ж хорошего-то! – вновь прицепилась к словам девушки Фурия.

Тут кошка не выдержала.

– Я уже не с тобой разговариваю! – взвилась доведённая легатка.

– А с кем же? Сама с собой? Ч-чокнутая? – от резкого крика кошки девушка начала немного заикаться.

«Так тебе и надо, выскочка». Однако заметив, что остальные воины неодобрительно косятся на неё, а мигалец подался вперёд, будто защищая Фурию, Анагон поспешила смиренно склонить голову и пропустила последние слова обидчицы мимо ушей.

– Я так понимаю, вам выбраться надо? – как можно дружелюбнее спросила Анагон и улыбнулась, хотя улыбка эта больше походила на оскал.

– Было бы неплохо! – язвительно бросила Фурия. – Но, как видишь, – мы в клетке и совершенно без оружия, и никто не собирается прийти и открыть нам люк.

Внезапно Вирал прервал препирательства девушек. Он взмахнул рукой, исподлобья посмотрел на кошку и негромко спросил:

– Ты можешь что-нибудь сделать?

– Думаю, да, – стараясь смотреть раненому в глаза, ответила Анагон. – Если ты представишь мне определённую свободу действий. И если Тумба хоть ненадолго замолчит.

– Меня Фурия зовут! – девушка задохнулась от возмущения.

Не глядя на неё, Анагон бросила:

– Может, запомню. Когда-нибудь. Потом.

Она отползла назад, к стене, чтобы видеть всех заключенных. Они смотрели на неё настороженно, но во взглядах появился интерес.

– Кто из вас владеет какой-нибудь стихией или Силой? – для начала спросила легатка.

Воины вопросительно покосились на Вирала, будто спрашивая разрешения. Их предводитель одобрительно кивнул. Тогда вперёд подались три человека. Парень-мигаль оказался владельцем Воды, другой воин обладал Силой Холода, и молчаливая девушка, сидевшая в самом дальнем углу, владела Землей.

– Я совмещаю Огонь и Воздух, – произнёс Вирал.

– Хорошо. Обращаться кто-нибудь умеет? – Анагон уже раздумывала, как можно будет применить способности воинов при побеге.

– Что делать? – непонимающе склонил голову владелец Холода. Станный акцент выдавал в нём уроженца Восточных земель.

– Обращаться. Ну, превращаться в животное, – Анагон зачем-то показала ладошками ушки у себе на голове. «Ох и глупо я сейчас выглядела». Подтверждением её догадки стал презрительный смешок Фурии. «Ну и ладно! А ты вообще на ведьму похожа, когда всегда!»

– Ха, Суло, в свинью. Каждый раз, как напивается! – шутник получил увесистую оплеуху от парня-мигаля.

– Так вы умеете обращаться или нет? – повторила вопрос Анагон.

Вирал кивнул арии:

– Покажи.

Девушка-ария сложила ладони в какую-то фигуру и тут же превратилась в синицу. Птица несколько раз облетела камеру и вновь стала человеком.

– Отлично, – улыбнулась Анагон. «Может, что-то у нас и получится». – Тогда ты полетишь вперед и будешь искать выход, хорошо?

Ария кивнула. Анагон, всегда имевшая тягу к этому странному народу, прищурилась, глядя на неё, и спросила:

– Как тебя зовут?

Ария вскинулась, испуганно посмотрела на Вирала, но тот спокойно сказал:

– Конечно, скажи ей.

Ария подползла к Анагон и дотронулась маленькой, почти детской ладошкой до её щеки. Тут же взгляд Анагон затуманился, голова внезапно стала очень тяжелой и безвольно повалилась на грудь, но вдруг девушка увидела берег моря. Видение проплывало перед её глазами. Стояла ночь, волны накатывались на берег и исчезали в песке.

По берегу в длинных белых одеяниях шла девушка – Анагон узнала в ней арию. Она вошла в воду и быстро-быстро поплыла вперед, к спокойным водам, отражавшим небо. Шлейф платья плыл за ней, и ария стала похожа на прекрасную экзотическую рыбу. Доплыв до отражения созвездия, девушка повернулась к Анагон, улыбнулась и исчезла под водой. Видение закончилось.

– Звезда? Тебя зовут Звезда? – Ария довольно кивнула. – Обращающаяся ария, при этом ещё и Дельфиниум. Интересно. Кто ещё что умеет?

– Я двигаю предметы на расстоянии. Медиум я, в общем, – запинаясь, произнёс вест. Он огляделся в поисках того, на чём можно было бы продемонстрировать свои способности, но в камере была лишь солома и скелет крысы, и воин махнул рукой.

– Ничего, я представляю, как это происходит. Ну что ж, если вам больше рассказать мне нечего, тогда вперед. К штурму готовы? – задиристо спросила Анагон и хлопнула в ладоши. Однако её энтузиазма, казалось, никто не разделял.

– То есть ты предлагаешь просто сломать дверь и попытаться выйти наружу через здание ТЮРЬМЫ?! – голос Фурии всё рос и рос, пока в конце она не крикнула.

Заключённые начали шептаться и недоверчиво поглядывать на кошку.

– Именно! – девушка переводила взгляд с одного воина на другого, но ни в ком не находила поддержки. «У них есть другой план? Получше? Вроде нет».

– Здесь слишком много стражников, у нас не выйдет, – хмуро сообщил Суло.

– Но ведь вы даже не хотите попробовать! – в отчаянии Анагон повернулась к Виралу. – Я так понимаю, ты тут главный. Что скажешь?

Главарь заключённых оценивающе смотрел на Анагон. Девушка приосанилась, стараясь выглядеть значительнее. Воин, заметив это, усмехнулся и ответил, качая головой:

– Я скажу, что это абсурд.

Тут кошка недовольно вздохнула и отвернулась. Однако Вирал продолжил:

– Но мы попробуем. Другого выхода нет. Либо мы сейчас пытаемся вырваться, либо нас повесят завтра на рассвете. Действуй, Анагон.

Девушка радостно кивнула, и опять попыталась встать в полный рост, и ударилась головой о потолок. Но, несмотря на то, что в этот раз её промашку видели все, никто не посмеялся над ней: пленники настороженно следили за Анагон и ждали её распоряжений. Кошка начала раздавать указания:

– Спасибо за доверие. И так, владельцы стихий, держитесь возле меня. Мы будем прикрывать остальных. Звезда полетит вперёд и будет нас направлять. Медиум, прости, как тебя зовут?

– Канаон.

– Канаон, иди сзади, если будет нужно, загороди проход стульями и вообще всем, что увидишь, – девушка обвела воинов взглядом. – Готовы?

– Увидим, – хмуро откликнулся Суло, разминая шею.

Анагон приподнялась и подошла к люку на потолке. Дёрнув пару раз и уверившись, что так просто его не открыть, она обратилась к заключённым:

– Отойдите немного, чтобы вас не задело.

Воины послушно отступили. Анагон приложила ладонь к крышке люка и шепнула:

– Лун-брахар.

Струя огня вырвалась из её ладони. Она медленно плавил металл, который краснел и стекал на пол. Кошка предупредительно уворачивалась от раскалённых капель. Наконец, порядком устав, она расплавил крышку. В камеру хлынул поток света.

– Надо остудить края люка, иначе нам не вылезти.

Остатки оплавленного люка пульсировали жаром. К Анагон подошёл обладатель Холода и в несколько секунд охладил металл.

– Отлично! Кто-нибудь, помогите Виралу. Я пойду первая.

– Почему это ты пойдёшь-шь первая? – внезапно взвилась Фурия. – Вирал, а если она предательница? А если она вылезет и тут же побежит звать стражу? За попытку побега нас убьют на месте.

Легатка сначала вытаращила, а затем закатила глаза.

– Да откуда в твоей голове берутся такие гениальные идеи? Да если...

Вирал резко махнул здоровой рукой, обрывая их очередную перепалку. Затем устало вздохнул и обратился к Фурии:

– Успокойся. Если вы будете препираться по каждому поводу, мы никогда отсюда не выберемся. Помолчи немного и делай то, что велит Анагон.

Кошка довольно фыркнула, но торжество её оказалось недолгим.

– А ты, – обратился Вирал к девушке, и вид его был грозен, – только попробуй предать нас. Нас, конечно, убьют, но перед смертью я успею проклясть тебя.

Легатка медленно кивнула и ответила:

– Я не собиралась вас предавать. Я просто хочу выбраться отсюда, как и вы.

Анагон повернулась к люку, схватилась за борта, подтянулась и вылезла наружу. Тут же в конце коридора раздался окрик стражника. Воин начал вставать со стула, но опять упал на него, оглушённый искрой. Девушка внимательно взгляделась вглубь коридора. Она несколько секунд ожидала, что оттуда появится новый стражник. Но было тихо.

– Вылезайте. Тут пока никого нет.

Вылетела ария и двинулась вперёд по коридору. Владельцы стихий пошли впереди, за ними шла Фурия, поддерживающая Вирала, затем остальные. Замыкал группу Канаон. На пути воинов пару раз встречались одинокие стражники, которых кошка умудрялась вырубать ещё до того, как те успевали что-то сказать. Несколько раз повернув, а один раз даже возвратившись назад и забрав своё оружие, найденное арией, заключённые почти выбрались. Они уже видели входную дверь, но тут один из стражников, непонятно откуда взявшийся и выскочивший перед ними, как черт из табакерки, успел крикнуть и позвать охрану. Раздались крики и собачий лай.

– Бежим, быстрее! – Анагон подбежала к Виралу, выхватила его из рук уставшей Фурии и почти потащила обессиленного воина к выходу.

Суло в это время одним ударом выломал дверь, и заключённые выбежали на улицу. И замерли. Там творилось невообразимое.

На дворе стояло 18-е число Месяца Густого Воздуха – день рождения Правителя Ландана Бивио Мортена. Огромное пышное шествие текло по улицам города. Сотни, тысячи людей – горожан, жителей окрестных деревень, гостей из дальних краёв – сопровождали его. Сам Правитель – грузный, с отёкшим синюшным лицом, покрытым мелкими шрамами от когда-то перенесённой болезни – сидел на высоком постаменте, украшенном еловыми ветвями и блёклыми северными цветами, который несли несколько десятков подчинённых. Расшитое бархатное одеяние Правителя добавляло им несколько килограммов работы, и пот тёк по вымученно улыбающимся лицам, несмотря на довольно прохладный день. Рядом, чуть ниже, сидел его сын Юстес Мортен. От отца он унаследовал склонность к полноте, но благодаря своей юности не казался тяжёлым и неповоротливым – просто крупным, с широким, располагающим к себе лицом, которое принимало слащавое выражение каждый раз, когда отец обращался к нему.

Грандиозное шествие проходило через весь город, украшенный лентами и корзинами с цветами, заполненный музыкантами и тележками с едой, и должно было закончиться на главной площади Ландана – Площади Медведя.

Но закончилось здесь.

За несколько минут до того, как заключённые выбежали из здания тюрьмы, над колонной раздался свист, перекрывший гимн, затем испуганные крики горожан, и на шествие обрушилась стая птиц. Нет, не совсем птиц. Уродливых, страшных существ, отдалённо напоминающих птиц. Стражники, сопровождавшие колонну, пытались стрелять по ним из луков и арбалетов, но промахивались, а чудовища начали вырывать оружие из рук воинов и ломать их сильными клювами и когтями. Несколько стрел попали в горожан. Послышались стоны. Слуги, несшие постамент, выпустили его и разбежались. Раздался грохот. Трон Правителя покачнулся и вместе с Бивио Мортеном завалился на бок. Наследник, Юстес, вскочил и начал отмахиваться от птиц длинным мечом, защищая отца. Но одна птица, огромная, бывшая, по всей видимости, вожаком стаи, скинула его с постамента и вцепилась в Правителя. Когда тот перестал дергаться под ударами её когтей и клюва, она вновь обратила своё внимание на наследника. Тот так и не встал – падая, Юстес зацепился за ограду штаниной и остался висеть. Птица рванула к нему, выставив вперед острый как бритва клюв. Наследник зажмурился и закрыл лицо руками.

Анагон вскрикнула. Раздался шелчок кнута, и птица, несколько раз обернутая в жёсткую плетёную кожу, упала. Девушка подтянула к себе тельце чудища и вонзила клинок ему меж крыльев. Существо слабо дернулось и сгорело. Кошка подбежала к наследнику и одним движением перерезала кусок материи, который держал ногу Юстеса. Тот упал.

– Вставайте, – девушка подставила воину плечо. Тот тяжело опёрся на нее.

– Ловко Вы её, – немного заикаясь от пережитого ужаса, ответил наследник. Намечавшийся второй подбородок вместе с первым мелко дрожал, а белёсые брови пытались убежать на затылок.

– Не впервой, – рассеянно ответила Анагон, следя за остальными птицами, которые громко кричали и беспорядочно кружили над толпой людей, потеряв своего вожака.

– Спасибо Вам, простите, как Вас?

– Фелиса. Фелиса Инугами, – кошка взгляделась в толпу. «Остальные уже убежали? Что ж, я и не надеялась на благодарность». Однако тут из толпы вынырнул Канаон и открыл было уже рот, чтобы крикнуть что-то, но, увидев девушку в сопровождении наследника Правителя, замялся, и, робко косясь на него, сказал:

– Анагон, мы уходим. Ты с нами?

– Я думаю, это Вам, – наследник недоверчиво прищурился и перестал опираться на Анагон, однако руки не опустил. – Фелиса-Анагон.

Девушка ничуть не замаялась и выскользнула из-под руки парня:

– Мне тоже так кажется! Мне пора, лучше спрячьтесь где-нибудь, пока этот кошмар не закончится.

Она юркнула в толпу вслед за Канаоном и напрягла всю свою ловкость, чтобы не отстать от него, ибо вест расчищал дорогу только для себя, и поднятая им коробка могла в следующую же секунду обрушиться на девушку.

Юстес тем временем, проводив Анагон взглядом, хмыкнул и поднялся на пьедестал. Воин подошёл к отцу и попытался найти пульс на шее. Выглядел Правитель неважно, но главное – он был жив. Быть может, у Правителя были не самые тёплые отношения с сыном, но он был его отцом.

Юстес сложил руки рупором и закричал:

– Торрем! Кто-нибудь! Правителю нужен врач! Срочно!

Торрем, начальник стражи, которая охраняла непосредственно Бивио Мортена, кивнул, одним ударом разрубил птицу, с которой сражался у подножия пьедестала, и бросился в толпу. Через несколько минут пришёл, таща за собой Чана Мауриса, местного врача, которого только что вытащил из-за обеденного стола. Чан был неплохим лекарем, умел лечить кислоту в желудке, боли в коленях и искры в ушах, но он не был хирургом, поэтому Бивио Мортен скончался от полученных ран на следующее утро после своего дня рождения. Юстес Мортен возглавил Столицу Севера 20-го числа Месяца Густого Воздуха на 157-м году её существования и стал 6-м Правителем Ландана в возрасте 18 лет.

Нельзя сказать, что его предшественник был плохим Правителем, но и легенды о нём не слагали. Да, народ любил его, и все 36 лет, что он правил, горожане повсеместно праздновали его день рождения и годовщины дня его восшествия на престол. Хотя... может, люди просто любят праздники?

Эти же самые люди не могли не замечать проблем города, таких как ужасные дороги, плохое освещение, периодическое отсутствие лекарств и продовольствия, преступная деятельность банд Зодиака, которая задевала и мирных жителей, и совершенное бездействие стражников, которые не выступали против преступников, опасаясь за своё здоровье и жизнь.

Давая присягу верности народу и Ландану утром 20 числа, Юстес мыслями был далёк от клятвы. Он вспомнил слова той девушки с шествия: «Ловко Вы их. – Не впервой». Она могла знать, что это были за птицы, кто их послал и зачем. Расследования его стражников во главе с Торремом пока ни к чему не привели и вряд ли приведут. Совет Ландана, который Юстес собрал вчера ночью в срочном порядке, также ничего дельного сказать не смог. Всю ночь мусолили одну и ту же мысль: всё подстроено Правителем Тьяго. Эта версия имела право быть, но в ней была куча недостатков. Откуда у вестов взялись эти существа, непохожие ни на одну форму жизни, известную учёным Ландана? Почему они перешли к таким решительным мерам именно сейчас, всего лишь через полгода после подписания мирного договора между Бивио Мортемом и Даораном Кавутом о взаимопомощи? Много вопросов осталось нерешёнными, и Юстесу казалось, что эта странная девушка – Фелиса-Анагон – могла их разрешить.

В полдень того же дня на поиски «девушки, 15–20 лет, с длинными тёмными волосами, одетой в рваный кожаный боевой сарафан, вооружённой кнутом и кинжалом» выехал отряд галифаксов во главе с Торремом.

Клир II

Анагон из последних сил бежала вслед за Канаоном. Через несколько минут воин резко завернул в какой-то неприметный переулочек и остановился. Остальные беглецы были тут же. Вирал тяжело опирался на Суло. Через повязку, которую девушка наложила всего несколько минут назад, сочилась кровь. Рана открылась снова, и необходимо было как можно скорее обработать её и перемотать.

При виде девушки Вирал чуть выпрямился и обратился к ней:

– Анагон, я знаю, для тебя это всё очень неожиданно, эта встреча со мной, гонка со стражниками, заключение, побег. Как я понял, ты не местная.

Кошка кивнула в подтверждение, а про себя подумала: «Надо же, а ведь я только сейчас, после его слов подумала, как же нелепо прошли мои последние несколько часов. Наверное, после Пророчества, меня уже ничто не удивляет».

– Я думаю, тебе стоит пойти с нами, – продолжил Вирал.

«А, нет, удивляет».

– Я думала, это не обсуждается, – хмыкнув, девушка сделала вид, что ничего другого и не ожидала. «Мне сейчас всё равно, куда идти. А они знают этот город. Да, наверное, мне стоит пойти с ними. Но сделать это надо не задумываясь, а то передумают ещё. Всё-таки, не всем я здесь так же по душе, как Виралу».

– ЧТО? Вирал, ты рехнулся! – взвизгнула Фурия, будто в подтверждение мыслей девушки. – Ты её знаешь полдня – и хочешь-шь взять в Убежище?

– Она помогла нам, – возразил Канаон, робко обернувшись на жоака, но Фурия лишь махнула на него рукой.

– А зачем? Мало ли, что она хочет на самом деле. Может, она вообще посланник Блинецов!

– Не говори ерунды, Фурия! – неожиданно пробасил Суло.

– Да, действительно, ерунду говорю, Блинецы таких хилых не берут, – щелкнула зубами девушка, недовольно покосившись на недавнего единомышленника.

Кошка невольно оправила сарафан. «И вовсе я не хилая. Просто высокая».

– Фурия, с каких пор ты начала выносить на обсуждение мои решения? – осадил её Вирал и отвернулся, показывая, что разговор окончен. – Идем.

Беглецы двинулись вперёд. Тёмными переулками, задними дворами и тайными проходами, к позднему вечеру, когда кошке показалось, что ноги её превратились в две бетонные колонны и они никогда не дойдут до места, воины добрались до окраины города. Там мигалец подошёл к полуразвалившемуся дому и приподнял несколько досок крыльца. Открылся проход. Первой туда нырнула Фурия, оттолкнув острым плечом Анагон. Потом Суло на руках внёс туда заснувшую девочку. Вирал обернулся к Анагон и жестом пригласил её пройти вперёд. Девушка шутливо сделала реверанс и, не задумываясь, прыгнула. Приземлилась она на солому, довольно свежую и душистую. «Опять солома, да что такое-то». Внутри было сухо и светло – на уступах и неровностях каменных стен Убежища стояли свечи, которые в данный момент зажигала Фурия. Она задержалась у одной свечи, тщетно пытаясь вытащить фитиль из раскалённого воска. Анагон хмыкнула и одним хлопком в ладоши зажгла свечи по всей пещере. Фурия оскалилась и ушла за ограждение из криво сколоченного шкафа, туда же, куда только что Суло отнёс девочку.

– Там мы спим, – подошла последняя неизвестная Анагон девушка. – Меня зовут Натара.

– Я так понимаю, фамилию тут говорить не принято?

– А ты думаешь, что я тебе сказала своё настоящее имя? Спасибо, кстати, что спасла нас сегодня. Я уже собралась помирать, как только Вирала сбросили к нам, – Натара улыбнулась, обнажив два длинных острых клыка. Девушка быстро высунула длинный, раздвоенный на конце язык и тут же спрятала обратно, но за этот короткий промежуток времени успела ощупать лицо Анагон, застывшей от страха. Натара хихикнула и оставила кошку удивляться порядкам этой странной компании.

«Змея! Точнее, кочевница, родившаяся змеей. Ну и ну».

Следующим к ней подошел Вирал. Несколько секунд назад он тяжело плюхнулся из прохода на солому, и теперь на ней остался кровавый след. Вирал серым от усталости голосом сказал:

– Мне нужно с тобой поговорить.

– Для начала было бы неплохо осмотреть твою рану и сменить повязку.

– Спасибо, – выдохнул Вирал, будто не ждал, что кошка это предложит. Затем он заглянул за неё и крикнул в сторону спальни: – Вуль, принеси одежду! – и вновь обратился к кошке. – Я должен тебе.

Анагон осмотрела свой сарафан. Подол был оторван вкривь и вкось и, что называется, «с мясом». Да и путешествие по подземной пещере не прошло для него даром. Когда-то бордово-серый, теперь он был грязно-чёрным.

Легатка криво улыбнулась:

– Действительно, это уже не починить. А жаль, удобный был.

– Наши костюмы тебе понравятся. Если этот болван их соизволит принести. Вуль! Да где ты, чёрт побери!

Из-за ограждения вышла взъерошенная Фурия с расческой в руках. Её курчавые волосы не стоило расчесывать, подумала Анагон, но вслух ничего не сказала, чтобы не вызывать новую перепалку. Да и каждый должен ошибаться самостоятельно. Ещё Фурия уже успела переодеться и выглядела нелепо в широких штанах и явно маловатой для неё рубашке.

– Его не было с нами в тюрьме, Вирал. Ты разве не заметил? Наверняка, опять бегал к этой с-своей, на могилу! Совсем дурной стал, Вирал. Он по ночам кричит и дерётся, Суло едва удаётся его ус-спокоить. Я тебя предупреждаю: не пройдет и месяца – он снова пойдёт к Ракам и устроит там резню. Он чокнулся, никак не успокоится! Следи за ним!

Воин раздражённо отмахнулся, боязливо косясь на кошку. Та непонимающе нахмурила лоб, пытаясь понять, о чём они говорят. Главарь неестественно улыбнулся ей, пытаясь сделать вид, что ничего не происходит.

– Ладно, Фурия, оставим эту тему! Ты знаешь моё мнение по этому поводу, и я его не изменю. А сейчас будь добра, подбери Анагон комплект одежды и покажи, где ей можно будет переодеться. Я буду ждать наверху, Анагон.

Девушка злобно покраснела и сжала кулаки, но послушаться главаря не посмела. Фыркнув, она позвала кошку за собой:

– Шевелись.

Они зашли за ограждение. За ним на полу лежали несколько мешков с соломой и две полуразвалившиеся тумбочки. На одном тюфяке уже спал Суло, на другом Канаон что-то читал. Около мигальца ребёнок играл с рваной тряпичной куклой, но при виде девушки он спрятал её за спину и нахмурился.

– Держи, – Фурия сунула в руки Анагон тяжёлый сверток.

– Спасибо, – как можно любезней ответила легатка. «Мне с ней ещё ночевать рядом. Не хотелось бы получить нож в ребро». Кошка огляделась: – А где я могу переодеться?

– Хоть здесь, – бросила девушка и тут же вышла из комнаты.

Анагон замерла в нерешительности. Она несколько раз посмотрела на Канаона, увлечённого чтением. Воин, наконец, заметил её смущение.

– Я могу выйти, – блондин поднялся.

– Да, пожалуйста, – благодарно кивнула девушка.

Как только воин ушёл, Анагон взяла оставленную им книгу и прочла название: «Легенды Ландана. Город на крови». Поморщившись, девушка положила книгу на место. Затем развернула сверток, переданный Фурией. Там оказались узкие брюки тёмно-зеленого цвета, немного искрящиеся в свете свечей, и того же покроя кофта. К костюму прилагались чёрные перчатки и капюшон. Одежда была тяжелой, и девушка отметила плотность ткани.

– Не броня, конечно, но от ножа спасёт.

Опасливо косясь на вроде бы спящего Суло, Анагон начала переодеваться.

Через несколько минут Анагон поднялась на улицу, держа в руках бинты и несколько тряпок, смоченных водой – больше в убежище ничего не нашлось. Она уже успела вновь поссо-

риться с Фурией, которая отметила, что в новом костюме девушка выглядит как червяк. Анагон заметила, что шкаф и в бальном платье шкаф.

Вирал сидел на крыльце. Рядом курлыкал и пританцовывал на месте огненный голубь. Но, заметив девушку, Вирал щёлкнул пальцами, и птица исчезла, разлетевшись на искры, которые тут же погасли. Главварь смутился.

– Да ладно тебе. Я тоже люблю это дело, – улыбнулась девушка.

Анагон шепнула что-то в кулак, а когда раскрыла его, с него слетела маленькая голубка и начала кружиться вокруг Вирала, вопросительно курлыча. Тот засмеялся и щелчком пальцев вернул свою птицу. Голуби сделали круг над воинами и улетели. Анагон и Вирал проследили за их полетом, а затем парень обратился к кошке:

– Теперь к делу. Ты поняла, кто мы?

– Не совсем, – задумчиво протянула кошка и стала разматывать тряпку на руке главдаря, несмотря на его недовольное шипение. – До нашей встречи я была в Ландане лишь с галифаксами. А там сам понимаешь – не до прогулок и изучения истории города.

– То есть ты сбежала? Ты беглая легатка? – отчего-то рассмеялся Вирал.

Девушке было не до смеха, потому что она совсем не знала, как объяснить воину, кто она и что тут делает.

– Нет. Наш тан... ну, не совсем он... в общем, нас отпустили, – Анагон не захотела говорить о том, что должна вернуться через год. Вместо этого она резким движением оторвала конец ткани, присохший к ране.

Вирал дернулся и стиснул зубы. Зато не стал больше спрашивать девушку об её прошлом.

– Ладно. Теперь ты с нами, и, если честно, здесь у каждого свои тайны, которые он не хочет открывать другим. Нам не особо важно, как ты здесь оказалась.

– Кто же вы, что принимаете к себе в банду случайных девушек, ловя их на дороге? – кошка начала осторожными движениями протирать рану, стараясь не растревожить её и не вызвать нового кровотечения. «Была бы тут Венус», – в который раз за сегодняшний день подумала Анагон.

– Ты разбираешься в звёздах? – внезапно спросил воин.

Легатка удивлённо вскинула бровь:

– Не очень. Мой друг, – девушка подавила грызущее чувство, внезапно возникшее где-то глубоко внутри, – он мне кое-что показывал, но это мелочи, так что сказать, что я разбираюсь в них, – нельзя.

– Тогда смотри.

Вирал задрал голову к небу. Анагон последовала его примеру, на время оторвавшись от раны. Северное небо искрилось от звёзд, а на востоке девушка даже различила северное сияние. Редкие перистые облака рассеивали свет луны, будто кто-то пролил молоко на небосклон. Сердце Анагон пропустило пару ударов от этой красоты. Нигде, ни в одной стороне света не было такого неба. Только здесь, на Севере, на её родине.

Вирал поднял левую руку и стал тонкой светящейся линией огня соединять звёзды. Девушка догадалась, что он объединяет их в созвездия.

– Про Зодиак вообще слышала? – подтвердил её догадку главварь.

Анагон склонила голову набок и неоднозначно махнула плечом.

– Чуть-чуть. Это двенадцать созвездий, да?

Парень грустно вздохнул.

– К сожалению, все так думают. Все помнят лишь двенадцать созвездий. Это не так. Кроме Девы, – Вирал очертил созвездие, – Стрельца, Тельца и остальных девяти есть ещё одно созвездие, незаслуженно выкинутое из Зодиака и забытое. Созвездие Змееносца. Оно, в отличие от всех остальных, всегда на небосводе.

Вирал несколько раз махнул рукой, и Анагон увидела созвездие. Оно напоминало скорее бутончик розы, а не змею.

– Красивое, – сказала Анагон. Вирал довольно хмыкнул. – А при чём тут вы и созвездия?

– Объясняю, – Вирал снова повернулся к кошке, а та взяла чистую тряпку и продолжила промывать рану. – Каждое Братство в нашем городе выбрало себе один знак Зодиака и получило от него благословение много лет назад.

– Ты сказал «каждое Братство в городе». Что за Братство?

«Как братство Кольца», – в голове девушки промелькнул сюжет из прочитанной когда-то книги.

– Раньше в Ландане было тринадцать влиятельных и богатых семей. Естественно, у них не было проблем с законом – деньги решают всё. Но вскоре они перешли черту, и Правительство уже не могло закрывать на это глаза. Их объявили вне закона и стали преследовать. Некоторые перешли на сторону Правительства, некоторые сгнили в тюрьме, а некоторые спаслись и образовали кланы, которые и называли Братствами. Сначала они держались вместе, но это было не очень удобно. Большой толпой неладящих, а иногда и враждующих между собой людей сложно управлять. Тогда лэры – главари – распределили между собой территорию города и стали властвовать на своей части. Но это их опять не устроило. Каждый хотел получить территорию побольше. Поэтому мы все стали врагами друг для друга. Добавь к этому тот факт, что на нас охотится стража Правительства, и ты поймешь, что жизнь у нас более чем интересная.

– Да уж. В затруднительном вы положении. Но почему вы не уходите отсюда?

– Мы любим Ландан. Здесь много веков жили наши предки, и нам бы хотелось, чтобы здесь жили наши потомки.

– Любовь должна быть взаимной. Иначе это болезнь.

Воин не ответил. Анагон заканчивала бинтовать его руку. Она надорвала концы бинта и завязала их в аккуратный бантик. Вирал осмотрел её работу и, увидев бантик, усмехнулся. Воин осторожно пошевелил рукой.

– Не туго? – предупредительно спросила девушка.

– Ничуть. Ты отлично бинтуешь раненых лэров, – Вирал встал и отряхнулся. Он начал было что-то говорить опять, но шум приближающихся шагов прервал его. Воин вскинулся и непонятно откуда достал кастет.

– Кто здесь? – грозно спросил лэр.

Из-за угла уверенно вышел парень в таком же костюме, какой был надет на Анагон. Воин часто дышал, как будто только что без остановки пробежал по всему городу. Ботинки его были в пыли, а тёмные волосы слиплись на лбу.

– Это ты, Вирал? Вы дома? Близнецы сказали, что вас забрали галифаксы! – удивленно воскликнул парень. Затем он заметил кошку и напрягся: – А это ещё кто?

Кошка шагнула было вперёд, чтобы представиться, но Вирал движением руки остановил её и таким же грозным тоном спросил новоприбывшего:

– Сначала ответь мне, где ты был?

Змееносец склонил голову и отвёл глаза. Он никак не мог привести дыхание в порядок и немного задыхался.

«Станный он какой-то».

– Вульгус? – испытующе смотрел на воина лэр.

Воин упорно молчал и лишь сжимал и разжимал кулаки. Главари устало прикрыл глаза. Он, казалось, привык к такому поведению этого парня.

– Вульгус. Я уже не раз говорил тебе...

– Я знаю всё, что ты можешь мне сказать, – грубо оборвав своего лэра, воин обогнул Вирала и, не взглянув на Анагон, юркнул в лаз. Оттуда донеслось шипение Фурии.

Вирал разочарованно покачал головой.

– Несчастный. Никак не может... – главарь неуверенно глянул на Анагон и прервал сам себя. – Ладно, не будет о нём. Я должен спросить, Анагон: ты решила? Остаёшься с нами?

– А куда мне ещё идти? В Правительство? На работу устраиваться?

Лэр улыбнулся.

– Просто я подумал, вдруг ты не готова к такой жизни, как наша. Если после услышанного ты бы захотела уйти и попытаться счастья в одиночку, я бы понял тебя.

– Ага, ушла бы я и дала повод Фурие чувствовать себя самой умной и всей из себя предсказательницей. Нет уж, – засмеялась кошка. Главарь еле сдерживал смех. – Останусь только ей назло. Да и за твоей раной надо бы следить.

– Спасибо, – просто ответил воин. – Тогда идём спать. Завтра можешь остаться в убежище, попривыкнуть. А послезавтра вы с Вулем отправитесь на рынок – у нас кончается еда. Все ходят за ней по очереди, собственно, как и выполняют другие обязанности. Только мы не покупаем продукты, – Вирал хитро прищурился, наблюдая за реакцией девушки.

Та невозмутимо усмехнулась и развела руками.

– Нечто подобное я и ожидала. Будет сделано, Вирал. А сейчас можно я ещё посижу? Ночь сегодня такая тихая. Да и обдумать многое надо.

– Конечно. Спасибо за повязку. Спокойной ночи, Анагон, – лэр прыгнул в ход.

Девушка встала и обошла дом кругом. Внезапно накатило жуткое одиночество. Несмотря на то, что от людей, которые приютили её на ближайший год, её отделял лишь проход, Анагон казалось, что она одна во всём мире. Как ни странно, она привыкла к гостиной, где они собирались по утрам, к самым этим сборам, к спальням и к тому, что напротив её спальни жил Рей. Она привыкла к саду с огромными кустами сирени, окружавшему дом, к лесу, скрывающему этот дом. Она полюбила реку, где так глупо и внезапно научилась плавать.

Анагон научилась терпеть вечное ворчание и пренебрежение Энея, и только теперь она задумалась, почему он не вышел их провожать. Тан сейчас не казался эгоистом и самодуром. Анагон теперь могла оправдать страхи Венус. Что удивительно, хоть дракон этой рыжей девочки и оказался Страхом, рядом с ней было удивительно спокойно. Ей показалось странным, что Венус, как и она, девушка. Девушки вроде дружат с девушками, а вот они так и не сдружились. А с кем вообще Анагон там сдружилась? С Инвером? Да, пожалуй, с ним. С ним и со всеми его причудами. С его высокомерием и при этом невозможной заботой. С его скрытностью и полной открытостью для чужих бед. С его постоянной отчужденностью, но и жуткой ранимостью.

А ещё Анагон скучала по Рею.

Клир III

Следующий день показался Анагон невероятно длинным, даже несмотря на то, что, сильно вымотавшись накануне, девушка проспала до одиннадцати утра – за что выслушала укоризненную тираду от Фурии о том, что им лентяи и нахлебники не нужны. Уже к обеду легатка успела соскучиться от бесполезного хождения от стены к стене. Она вычистила подсвечники, пересобрала и взбила мешки с соломой, собрала из обрывков ткани и ниток новую куклу Алисии, которую девочка тут же вырвала из её рук, спрятала за пояс и выбежала на улицу.

В доме Энея рядом всегда был кто-то, к кому можно было пристать и вместе потренироваться, погулять или просто поговорить. Здесь же никто не обращал на кошку внимания, занимаясь своими делами. На её вопросы отвечали односложно, на предложения помочь отнекивались. Анагон не могла понять, было ли дело в недоверии к новенькой или в устоявшихся традициях поведения.

Потому, когда Вирал вернулся из города, Анагон дремала, свернувшись клубочком на крыльце, лоя шерстинками скудное северное солнце. Главарь уселся на доски рядом со зве-

рем. Кошка радостно вскочила, замурлыкала и потёрлась головой о повязку воина. Обратившись, она тут же заговорила:

– Наконец-то ты вернулся! Я думала, что повешусь от скуки.

Вирал усмехнулся и развёл руками.

– Видимо, разгрузочный день был ошибкой. Ты так и рвёшься в бой.

– Да! На самом деле, хоть сейчас бы отправилась.

К ее удивлению, парень помотал головой и достал из кармана сложенную вчетверо бумажку. Развернув криво оторванное объявление, Анагон присвистнула, увидев там свой портрет.

– Да, – склонил голову Вирал. – Поэтому, думаю, тебе лучше пока не выходить из Убежища.

Анагон решительно смяла объявление и умоляюще протянула:

– Ну не-е-ет! Я не могу сидеть на месте. Если ничего не буду делать ещё сутки, то просто взорвусь!

Вирал рассмеялся.

– Ну-ну. Так и взорвёшься. Пойми, ты теперь в розыске...

– А вы будто нет? – парировала Анагон. – И в тюрьме оказались случайно?

Вирал внезапно нахмурился и склонил голову.

– Случайно целое Братство не ловят. Стражи знали, где будет каждый из нас. Фурию и Натару взяли у рынка, Суло и Алисию – у подъезда лекаря, Канаона и Звезду – у водостока. Даже то, что я отправлюсь на встречу с Киджем, – они знали это.

– Кто такой Кидж?

– Бывший главарь. Он женился и переехал к жене за город. Но и оттуда продолжает нам помогать, присылая еду или новобранцев. Типа тебя, – усмехнулся воин.

Анагон тем временем рассуждала:

– Но ведь Вульгуса не поймали.

– Потому что он ослушался и не был там, куда я сказал ему идти. Поэтому я уверен, что нас кто-то сдал. Но на самом деле, я не хочу об этом думать. Больно осознавать, что кто-то из тех, с кем ты делишь кров и пищу, готов продать тебя за беззаботную жизнь.

– Беззаботная жизнь дорогого стоит, – протянула девушка, сорвав травинку и сунув её в рот.

– Но не жизнью тех, кто на всё ради тебя готов.

Анагон замялась, не зная, как рассказать о мыслях, преследовавших ее всё утро.

– Мне не показалось, – осторожно, не желая обидеть главаря, начала девушка, – что вы не сильно дружны. Я понимаю, что я новенькая и ещё не заслужила вашего хорошего отношения...

«Хотя, вообще-то, я вытащила вас из тюрьмы!» – выиграла внутри Анагон гордыня, но девушка поспешила заглушить этот голос. Однако Вирал сам заговорил об этом:

– Ты спасла нас. В этот раз я был слишком слаб, чтобы вывести Братство, так что, скорее всего, мы бы погибли. Конечно, это не первый раз, когда Змееносец исчезает, а затем восстает из пепла. Но это значительно бы ослабило наши позиции. Спасибо.

Анагон неопределённо махнула рукой, стараясь скрыть, что покраснела от благодарности.

– Но мы не привыкли служить за каждый брошенный кусок хлеба. Каждый проходит жёсткий отбор. Ты пока с ним справляешься. Я встретил Алисию по пути домой – похвасталась своей новой куклой.

Тут Анагон уже не смогла скрыть румянец и радостно улыбнулась. Вирал ответил ей тем же. Затем поднялся, отряхнул брюки и сказал:

– Иди завтра с Вулем. Только будь осторожна.

– И незаметна, – подхватила Анагон.

Когда утром Анагон поднялась наверх, Вуль уже ждал её там. Девушка остановилась в нерешительности. Ночью этот воин знатно её напугал, когда около двух часов пополуночи внезапно закричал не своим голосом и задергался. Он кричал про какую-то девушку и её «подлых убийц», клялся, что убьёт их всех до одного. Анагон, испугавшаяся такого поведения воина, забилась в угол комнаты и оттуда наблюдала, как Суло привычным движением со всей силы ударил парня по лицу, затем заломал ему руки и уселся сверху, не давая шевелиться. А затем произошло странное: к пытающемуся вырваться из рук Суло воину подошла Натара и укусила его в шею. Через несколько мгновений воин перестал дёргаться и обмяк. Остальные члены Братства как ни в чём не бывало снова разошлись по своим постелям и уснули. Кто-то даже не просыпался – Канаон лишь заткнул уши и перевернулся на другой бок. Анагон так и осталась сидеть в углу, пока Вирал, пришедший на шум из соседней комнатки, не заметил её.

– Что это было? – испуганно спросила кошка, когда Вирал попытался поднять её.

– У нашего Вульгуса бывают кошмары, – мрачно пояснил лэр. Казалось, он не хотел об этом говорить. – У моего брата недавно погибла девушка, и после этого он немного...

– Помешался? – подсказала кошка.

Вирал поморщился, ему явно не понравилось это слово, но другого он подобрать не смог и потому кивнул.

– Он стал склочным и злым. И часто кричит по ночам. Ты привыкнешь со временем, как Канаон, даже внимания не будешь обращать.

– Сложно это представить, – девушка вспомнила безумные глаза воина и её снова передернуло. – А что сделала Натара? Она ведь змея. Она отравила его?

– Нет. Она ввела ему немного своего яда. В небольших дозах он обладает успокаивающим эффектом. Но в больших объёмах смертелен, да.

Девушка возмутилась:

– Ну и методы лечения у вас! А если она когда-нибудь не рассчитает? И убьёт его?

Вирал грустно вздохнул и будто смущённо почесал затылок:

– Надеюсь, такого не случится. Сейчас попытайся уснуть. Завтра тебе предстоит долгий день.

«С Вульгусом», – вспомнила кошка и разочарованно зажмурилась. Ночью она больше так и не уснула, задремала лишь под утро, но из этого состояния её вырвал резкий толчок в бок. Вульгус стоял над ней, он казался взъерошенным, под глазами залегли темные круги.

– Поднимайся. Нам пора, – грубо бросил он и, не дожидаясь ответа кошки, двинулся к выходу.

И вот теперь они стояли наверху. Вульгус, широко расставив ноги, слегка покачивался из стороны в сторону. Он немного сутулился, и весь вид его будто предупреждал: не лезь. Девушка боялась подходить к воину и замерла у выхода. Парень обернулся на звук. Поверх формы у него был надет светло-коричневый плащ до колен. Такой же он протянул девушке.

– На, надень.

– И тебе доброе утро, – попыталась разрядить обстановку Анагон. Она прикинула плащ – он оказался ей впору. – Как раз на меня. Сам подбирал?

– А кто ещё? – несмотря на агрессивный вид, голос у воина был мягким, будто обволакивающим, совершенно не вязавшимся с образом. – И не вздумай снимать плащ и показывать всем, что ты Змееносец. Нам не надо, чтобы из-за глупой девчонки подвергся опасности целый клан.

– А почему бы тогда просто не надевать не эти костюмы? – кошка потянула себя за зелёную штанину.

Вульгус не нашёл, что ответить и, молча развернувшись, двинулся вперед. Девушка пожалала плечами, и они отправились к рынку Ландана. Последний, конечно, значительно уступал рынку Конора в размахе и изобилии. Но, несмотря на ранний час, торговля шла очень оживлённо.

Пока они шли, Анагон исподтишка разглядывала парня. Он был немного выше её, но ниже Рея. Вообще, Анагон поняла, что выше Рея оказывались лишь мигальцы. Парень оказался брюнетом, как и Вирал, но волосы были коротко пострижены, тогда как главарь мог собрать их в короткий хвостик. Переносицу Вульгуса пересекал широкий шрам, продолжавшийся под левым глазом. Глаза были грязно-серого цвета, а татуировка вытянутой и кривой. Кошка сделала вывод, что воин стал Змееносцем давно – парень рос, и вместе с ним рос и растягивался рисунок.

Лишь войдя на рынок, Вуль тут же столкнулся с какой-то толстой торговкой. Кроки, маленькие северные яблоки, которые она несла в корзине, рассыпались по улице.

– Простите ради Бога! – Вуль бросился подбирать фрукты.

Анагон заметила, как несколько кроков он положил мимо корзины – себе в карман. Благо, сама торговка этого не заметила, и, хотя и пожурила воина за неуклюжесть, собрав фрукты, побрела прочь. Воин подошёл к девушке и показал ей фрукт.

– Учись!

– Я заметила, – пренебрежительно дернула плечиком Анагон. Покровительственный тон всегда её раздражал.

– Неужели? – недоверчиво сощурился Вульгус. – На первой вылазке ещё никто не замечал, как я работаю.

– Как ты работаешь, заметила не только я, – фыркнула кошка, поражаясь самодовольству парня. – Ещё торговец вон той лавки.

Вуль обернулся в ту сторону, куда Анагон указывала подбородком. Продавца за ней не было. Парень задёргался и заозирался.

– Где он? Куда он пошёл?

– Никуда, – успокоила его Анагон и медленно пошла вперёд по рынку. – Очухается, встанет и продолжит работать, и даже не вспомнит тебя. Если, конечно, мы уберёмся отсюда.

– Идём. Но прежде один вопрос: это ты тоже заметила? – Вульгус обогнул девушку и откуда-то из складок плаща выудил кинжал Анагон. – По лицу вижу, что нет.

Кошка задохнулась от неожиданности и схватилась за ножны. Они были пусты. Вуль хмыкнул, спрятал нож обратно и пошёл вперед.

Анагон обогнала его и пропищала:

– Отдай клинок!

– Нет, – не глядя на кошку и довольно улыбаясь, ответил парень. Кража будто расслабила и успокоила его – скованность в плечах пропала, движения стали мягкими и плавными. Он отступал назад, не позволяя Анагон выхватить из его рук нож. Та решила подыграть воину и особо не старалась вернуть себе оружие.

Вдоволь напрыгавшись, она остановилась и протянула:

– Вуль, пожа-а-алуйста!

Парень повернулся к девушке, резко выдохнул и прошипел:

– Меня зовут Вульгус. Вульгус, а не Вуль. Называй меня так. Вуль – это какая-то собачья кличка. А Вульгусом звали моего отца, – последнюю фразу воин сказал совсем тихо. Он быстро обошёл Анагон и, не оглядываясь, побежал.

– Я как будто знала... – девушка двинулась следом, ошарашенная такой быстрой сменой настроения напарника, но стоя собак, гревшаяся на скудном солнце Ландана, привлекла её внимание. – Посмотрим на Вашу реакцию, Вульгус.

Девушка спряталась за каким-то пустовавшим прилавком, обратилась, забралась на крышу одной из лавок и оттуда спрыгнула в самую гущу собак. Те захлебнулись лаем, и стая превратилась в визжащий, скулящий комок из шерсти, когтей и зубов. Кошка, тут же выскользнувшая из этого клубка, села поодаль и несколько секунд с интересом наблюдала за собаками. «А еще говорят, что это самые умные животные. Нет, всё-таки кошки умнее». Девушка тихо мяукнула, привлекая к себе внимание, и погоня началась.

Пробежав немного, Вуль всё-таки остановился и обернулся в поисках девушки. Но не узнал её в прохожих, бродивших рядом. Постояв несколько минут, так её и не дождавшись, он чертыхнулся.

«Потерялась, что ли, – Вульгус устало вздохнул. – Почему Вирал именно меня отправляет с новичками? Хотя эта ещё ничего, смышлёная. Почти как Луна».

Воин зашёл в тень и прислонился спиной к холодной бетонной стене. Он вспомнил зеленоглазую арию, пришедшую вместе со Звездой. Она умела разговаривать, в отличие от своей сестры, с которой, как ни странно, изначально сдружился Вульгус. Звезда показалась ему невероятно красивой, и воин, как умел, пытался ухаживать за ней. Но то, что девушка не могла говорить с рождения, значительно осложнило их отношения. И вот как-то вечером он разговорился с Луной, и с тех пор они болтали ночи напролёт. Оказалось, она полностью разделяла мысли Вуля, мечтала, сожалела о том, о чём мечтал и сожалел он. Луна очень много читала, а потом рассказывала о книгах неграмотному Вульгусу, который готов был вечно слушать её голос, похожий на пение рассветной птицы. Братство прочило их скорую свадьбу. Конечно, у них не обходилось без ссор. И вот во время одной такой ссоры, отчего-то особенно яростной, хотя сейчас Вуль не мог даже вспомнить её причины, Луна убежала. Она не пришла к ужину, не ночевала в Убежище, расположенном тогда ещё в Обвале. Не появилась она и к завтраку. Тогда Вирал и Вуль отправились её искать. И нашли. Они нашли её тело под Горбатым мостом. Вирал сказал, что девушку убили Силой Льда. Горбатый мост был владением клана Рака – совершенно не дружественного клана. Как Луна могла оказаться на их территории, никто не знал. Вуль возможность её измены тут же исключил, хотя Фурия ещё долго называла девушку не иначе как предательница. Из-за этого у них частенько случались стычки, иногда оканчивающиеся кровопролитием. Благо, Вирал всегда был рядом.

Но когда Вульгус решил расправиться с кланом Рака, лэра рядом не оказалось.

Его невесёлые размышления прервал жуткий лай своры. Навстречу ему бежало по меньшей мере с десятков собак. Они преследовали длиннолапую и невероятно пушистую кошку. Она не казалась испуганной, наоборот, ей эта погоня будто бы нравилась.

Не добегая метров пятнадцати до парня, кошка свернула и побежала по прилавкам, которые собаки тут же сносили. Продукты, товары летели на землю, торговцы кричали, беспризорики, непонятно откуда взявшиеся, хватали всё, до чего могли добраться. Хаос.

А кошка, немного погнав собак по рынку, забежала в ближайший пустынный переулок, где вновь обратилась и отпугнула собак от себя яркой вспышкой. Псы присели и, скуля, убежали. Девушка рассмеялась.

– А-ха-ха! Надеюсь, Вульгус догадается воспользоваться ситуацией, и я не зря устроила такой погром. Хотя это было весело.

– Веселишься, Змееносец? – раздался голос за спиной Анагон.

На землю рядом с девушкой спрыгнули три парня. Кошка испуганно обернулась, держась за грудь и пытаясь восстановить дыхание. Незнакомцы подошли ближе, и она попыталась охватить взглядом сразу всех. Первый парень был очень толстым – тёмная рубашка еле сходилась на животе, а шея была практически незаметна. Невольно кошка подумал: «Удивительно, как от его прыжка мостовая не потрескалась?». Ещё один был высоким и рыжим с яркими зелёными нахальными глазами и последний – шатеном с узким шрамом, проходящим через левый глаз.

Все трое имели за спиной короткие синие плащи. Пристальнее рассматривать неизвестных у Анагон не было времени.

– Кто вы?

– Вирил тебе ещё не рассказал о Братстве Рака? – рыжий задрал рукав, и на запястье обнаружилась татуировка в виде клешни.

– Не довелось, – немного отступая назад, пробормотала девушка. Толстый парень заметил её передвижения и перегородил ей выход. «Чёрт! Этого толстяка не обойти».

– Зря. И зря ты с ними связалась. Они слабаки и самозванцы, – сплюнул рыжий. Он подошёл к Анагон и прошептал: – Уходи от них. Иди к нам, – парень взял девушку за подбородок и задрал ей голову. – Вирил просто избалованный негодяй, которому всегда всего мало. Он не оценит тебя. И никто из этих доходяг не оценит.

– А ты оценишь? – скривилась Анагон. От рыжего ужасно пахло чесноком и желтые зубы, оказавшиеся совсем близко от лица девушки, не добавляли ему расположения.

– Конечно! – так же проникновенно прошептал воин.

– Значит, слушай меня, ценитель, – Анагон схватила рыжего за руку и зашипела, – я сама выбираю, с кем мне общаться. А руки распускать тебя никто не просил.

Запахло палёным. Анагон отняла руку. В том месте, где она держала парня, рубашка почернела и свернулась.

– Ну знаешь, моё дело – предложить, твое дело – отказаться, – парень протянул руку к поясу, где у него висел длинный изогнутый кинжал. Его примеру последовали и остальные парни. Девушка выдохнула и обнажила оружие.

– Ну, давай! Ударь девушку, ты, воин! – задиристо выкрикнула она и приняла боевую стойку, пытаясь следить сразу за всеми противниками.

Внезапно за спиной она уловила лёгкое, едва уловимое движение. Раздался глухой стук. Боковым зрением девушка заметила Вульгуса. Воин, казалось, был в ярости. Вены на висках у него вздулись, а ноздри широко раздувались при шумном выдохе. Змееносец вышел вперёд и загородил собой кошку.

– Раки! – чуть ли не прорычал он. – И ты, Ксан!

– А, ты, сумасшедший! Как удачно мы на тебя натолкнулись! – при этих словах толстяк загоготал, но лицо его не выглядело радостным. Глаза воина налились красным, а скулы теперь неясным образом выпирали из огромных щёк. – Я надеюсь, ты не забыл Эйрин? И Зфара? Как ты прирезал их?

– Я никого не забыл. И Луну тоже. Думаю, ты также помнишь их, – змееносец зло улыбнулся и повертел сжатыми в руках кастетами.

– Именно! – откликнулся рыжий Ксан. – И сегодня я преподам тебе последний урок! Скал, помоги мне!

Шатен, которого называли Скалом, бросился на Вульгуса. Тот ловко отпрыгнул в сторону и тут же нанёс ответный удар, со всей силы опустив кастет на голову Рака.

Ксан обратился к девушке:

– Хочешь остаться живой – не мешай нам отдавать долг. А потом все вместе отправимся к нам в Убежище.

– Вот ещё! – Анагон замахнулась клинком и побежала на рыжего, но тот просто шёлкнул пальцами, и девушка отлетела назад и ударилась обо что-то мягкое. Подняв голову, она увидела ухмыляющегося третьего парня. – А ты чего лыбишься? Толстяк! – девушка вскочила на ноги, но не успела даже занести руку для удара.

Внезапно толстяк крайне проворно наклонился и, схватив Анагон за шею, приподнял её над землёй. Оружие тут же выпало из её рук.

– Пусти, – прохрипела девушка.

Она царапала руки воину и била его ногой в живот, но тому это было нипочём. Так же глупо гогоча, он всё сильнее душил кошку. В глазах у неё начало темнеть. Анагон задыхалась. Позади раздался звон упавшего оружия и радостный возглас Ксана. Собрав последние силы, девушка дернулась и на секунду увидела в конце улицы приближающийся к ним патруль Правителя. Страж свистнул и направил коня к сражающимся.

– Шухер! Галы! – закричал Ксан, и это было последнее, что услышала девушка.

Клир IV

Казалось, если встать, то её перестанет так тошнить, а глаза больше не будут пытаться вылезти из орбит. Анагон с трудом приподнялась на локтях. Голова раскалывалась, и всё вокруг кружилось в диком танце. Стиснув зубы, девушка заставила себя поднять голову и увидела Вульгуса и воинов Рака.

– Где мы? А-а-а! Я сейчас умру... – девушка ощупала голову. К рукам прилипло что-то тёплое и склизкое.

– Неужели очухалась? Я думал, всё уже, кончилась девчонка. Неплохо тебе патрульный прописал, – ухмылялся Скал напротив.

Насколько кошка могла разглядеть, сидели они в камере, наподобие той, из которой Братство сбежало вчера, только эта была больше, а вместо люка проход перекрывала толстая решетка. «Только сейчас у нас вряд ли получится сбежать».

– Я предлагал свою помощь, но разве меня тут послушают, – Ксан, недовольно косясь на Змееносца, угрюмо следившего за ним из угла, приподнялся и прошёл к девушке.

– Стой на месте! – Вульгус ощерился и хотел перегородить дорогу Раку.

– Нет, ну ты видела? – возмутился рыжий и остановился. – Я помочь хочу, дурень, пока она не подохла тут.

Вульгус хотел сказать что-то резкое, но кошка взмахнула рукой, скорчив страдальческое лицо:

– Перестаньте, пожалуйста. Всё в порядке, – она повернулась к Ксану. – Ты медик?

– Да. И я хочу тебе помочь. У тебя башка проломлена.

– Не башка, а голова, – огрызнулась кошка.

– Простите, Ваше Высочество, – дурачась, Ксан сделал реверанс. – Не проломлена, а слегка раскроена надвое.

– Делай своё дело! – рявкнул Вульгус, которому болтовня Рака уже порядком надоела. – И не дай Единый, ей станет хуже.

Ксан усмехнулся, достал из-за пазухи какие-то листья и растёр их между пальцами.

– Съешь. Это кирик. Он заглушит боль.

Несмотря на возражения Вульгуса, кошка послушно съела всё, что предложил ей Ксан, и почувствовала, как мысли её начали проясняться. Затем Рак вытащил из какого-то потайного кармана нечто похожее на бинты и туго перемотал голову девушки.

– С чего вдруг такая забота? – пристально посмотрела на него Анагон, пока воин заканчивал бинтовать её. – Помнится мне, утром вы нас убить хотели.

– Всё равно мы с вами смертники, – Ксан пожал плечами. – А уж если умирать, так умирать в дружной и здоровой компании, я так считаю. Это хорошо, что ты сейчас проснулась и разрешила мне подойти к тебе. А то бы твой цепной пёс дал тебе умереть, но не подпустил меня.

– Он не пёс. Хватит уже ссориться. Сам говорил – компания должна быть дружной.

– Но я не говорил, что хочу видеть его в своей компании, – сощурился Ксан.

Вульгус презрительно фыркнул и отвернулся. Кошка закатила глаза и вновь вернулась к разглядыванию стен. «Хватит ли у меня сил, чтобы растопить решетку? Это должно быть проще, чем плавить люк».

– И долго мы тут?

– Сутки или чуть больше, – задумчиво протянул толстяк.

– И всё это время я спала? – ужаснулась Анагон. «Вирал не ищет нас? Тут не принято спасать друг друга? Ах, то-то Фурия сейчас радуется и твердит всем, что я предательница, как она и говорила».

– Тебе сильно досталось. Чудо, что ты выжила, – тихо сказал Вульгус.

– Вульгус, я хотела... – но кошка не успела договорить.

Наверху раздалися шаги стражников и звук поворачивающегося в замке ключа. В коридоре наверху зажгли факелы, решётка открылась, и свет проник в камеру. Заключённые прикрыли руками глаза, привыкшие к полумраку и заболевшие от яркого света.

– Вы! Там, в клетке! – грубо бросил стражник, заглядывая в камеру. За ним было видно ещё двух стражей, вертевших в руках внушительного вида дубинки. – Есть среди вас девчонка?

– Есть. Я, – чуть шатаясь, Анагон встала на ноги.

– Поднимите её.

Анагон стояла перед дверями в главный приемный зал Правителя Ландана и нервно теребила край рубашки.

Четыре стражника вытащили её из подземелья и отвели в просторную светлую комнату. По виду из окна девушка поняла, что находится во дворце Ландана. Этот факт окончательно сбил её с толку. «То есть это была королевская тюрьма?». В это время в комнату вошли две служанки и сопроводили Анагон в ванную комнату, где помогли ей вымыться и предоставили новую одежду. От платья девушка отказалась, выбрав рубашку и брюки.

И вот теперь она должна предстать перед Правителем, которого она пару дней назад спасла от смерти. Конечно, никто из сопровождающих не ответил, зачем она здесь, лишь намекнули, что её поиски были задачей номер один.

– Фелиса-Анагон, из рода Инугами! Правитель просит Вас войти.

Два стражника бросились открыть двери, но девушка опередила их, толкнув дверь плечом. При этом она сморщилась от боли – двери оказались крайне тяжёлые, железные, и Анагон ударилась довольно чувствительно.

Перед ней открылся длинный, в несколько десятков метров, зал, богато, но изящно украшенный цветами в мраморных горшках, полотнами с вышитыми гербами городов Севера, статуями прошлых Правителей в два человеческих роста и мягким тёмно-зеленым ковром, тянущимся к самому подножию трона, на котором сидел Юстес Мортен. Справа от него стояла девушка в закрытом платье цветов дома Мортен – зелёных и золотых, с повязкой на лице, прикрывающей нижнюю его часть. Она настороженно следила за кошкой, а когда та приблизилась к трону, чуть прижалась к Правителю. Тот дёрнул плечом, едва заметно недовольно скривился, но тут же вновь расплылся в улыбке.

Анагон, борясь со слабостью в коленях и легкой тошнотой от волнения и раненной головы, прошла через весь зал и остановилась у трона. Подойдя, она чуть поклонилась Правителю, боясь, что если наклонится сильнее, её стошнит прямо на пушистый ковер. Юстес удивился.

– Я ожидал большей почтительности от дамы, которую я только что вытащил из темницы.

– Ну, во-первых, я не дама, – кошка скосила глаза на выбранные ею мешковатые штаны, от которых служанки были в шоке. – Во-вторых, если бы Вы не вытащили, я бы это сделала сама. А в-третьих, я тоже не Вас ожидала увидеть.

Юстес вздохнул и медленно произнёс:

– Мой отец погиб.

– Соболезную, – в голосе Анагон прозвучало больше грусти, чем в голосе наследника.

– Скончался от ран, которые ему нанесло то чудовище, что ты убила, – тут же продолжил Юстес, внимательно следя за кошкой. Та хмыкнула и кивнула.

– Начинаю понимать. Поэтому я здесь?

– Да. Я думаю, ты владеешь информацией, которая мне необходима. Но для начала представься своим настоящим именем.

Анагон задумалась. Ей не внушал доверия этот человек. Он улыбался так одинаково и когда приветствовал её, и когда говорил о смерти отца. «Наверное, он никогда не показывает своего настоящего отношения». В детстве Анагон слышала от матери, что на свете есть люди, которые могут навредить тебе только лишь с помощью твоего имени. Поэтому решила не рисковать.

– Меня зовут Карисси. Карисси Эрмегард.

– Надеюсь, в этот раз ты сказала правду, – прищурился Юстес.

Анагон ослабилась.

– Надейтесь.

Юстес откинулся на спинку кресла, оценивающе разглядывая легатку. Девушка, стоявшая рядом с ним, испуганно переводила взгляд с Анагон на Правителя и обратно.

– Мне нужно, чтобы ты рассказала всё, что знаешь об этих тварях. Кто они, откуда появились, почему они нападают на моих жителей.

– Я так понимаю, это уже не первое нападение? – Анагон попыталась вызнать информацию и для себя.

– Восьмое. Но первый раз они нападают на высокопоставленного человека, – чуть было не воскликнул Юстес, будто удивляясь невоспитанности порождений.

– Вы думаете, они различают чины и звания? – усмехнулась девушка.

– Я ничего не знаю о них, – почти раздражённо ответил парень. «Он боится. Очень боится, что с ним произойдет то же, что и с его отцом. Надо это использовать». – Поэтому ты здесь.

– А что, если я не захочу рассказывать Вам ничего? – как можно беспечнее ответила кошка, хотя внутри у нее всё сжалось от осознания собственной дерзости.

Юстес нахмурился. Девушка с повязкой с ужасом смотрела на кошку. Та старалась не замечать этого взгляда.

– Что тебе нужно?

– Вы отпускаете моих друзей из темницы и перестаёте преследовать людей Братств. У них и без вас полно проблем.

– Так ты всё-таки с ними? – разочарованно протянул Правитель.

– Совсем недавно и ненадолго, – кошка одернула сама себя за то, что начала оправдываться, и строго спросила: – Так что, Вы согласны?

– Не много ли ты требуешь?

– Мне кажется, это достойная цена жизни Правителя, – понизив голос почти до шёпота, сказала Анагон, глядя прямо в глаза Юстесу. – В следующий раз я могу не оказаться рядом. И птицы не промахнутся.

Юстес судорожно вздохнул, и рука его потянулась к зудящей заживающей царапине на шее, оставленной в тот день птицей.

– Чёрт возьми, ты потрясающий дипломат! – он хлопнул в ладоши.

Девушка с повязкой дёрнулась и отчего-то с тоской взглянула на Анагон.

– Просто я умею настоять на своём, – легатка гордо вскинула нос и тут же пожалела об этом – волна дурноты поднялась к горлу.

– Разве это не одно и то же? Хорошо, я отпущу твоих... друзей. И даже заключу с ними договор, чтобы всё было официально. Но ведь договор должен быть подписан обеими сторо-

нами, так? – Девушка непонимающе склонила голову. – Твоим лэрам нужно будет прийти сюда и в присутствии Верховного совета и Королевской стражи подписать наш мирный договор.

– Они не придут сюда, – резко откликнулась Анагон.

– Куда же они денутся, когда я пришлю каждому Братству приглашение на пир? Это будет невежливо с их стороны. Будет расцениваться как нежелание наладить отношения. Как плевок, – ухмыляясь, продолжал Правитель.

– Они не поверят Вам. Проще объявить перед всем народом, что преследование Братств прекращено.

– Я Правитель. Я привык, что всё происходит официально, с подписанием бумаг. Мало ли что я сказал. Но вот то, что я подписал, – имеет цену.

– Вы не знаете, где они живут, – Анагон начала паниковать. «Зачем я вообще это затеяла? Я же ничего не знаю. Надо было просто попросить отпустить ребят».

– Я – нет. Но твой друг из Змееносца знает.

– Он Вам ничего не скажет.

– Не скажет. Покажет. Я же отпущу его, и он пойдёт домой. А мы пойдем за ним. Зайдём в гости к Змееносцам – они-то знают, где находятся остальные Братства.

– Так они Вам и сказали!

– Скажут. У каждого есть что-то, что он боится потерять. И ради этого он готов потерять всё остальное.

Эта фраза напугала девушку. Правитель, увидев это, мягко улыбнулся и встал.

– Не бойся. Я же не нарушаю никакой договор?

– Нет, – бросила Анагон. Ей очень не нравился этот разговор. Она уже очень жалела, что выдвинула такие требования, но всё же решили положиться на благородство Правителя. – Но только попробуйте сделать с ними что-нибудь плохое.

– Мой отец не был подлецом, и я не буду подлецом. Думаю, на сегодня разговор окончен. Ты и твои друзья можете идти.

К девушке подошли двое стражников и предложили проводить в её комнату. Анагон предпочла бы заночевать в Убежище, но понимала, что туда её никто непустит. И потому покорно пошла по длинным коридорам и лестничным переходам. В конце концов её привели в небольшую комнату на четвёртом этаже восточного крыла. Здесь было даже уютно – широкая двуспальная кровать в углу и маленький диванчик у окна, стол и два изящных стула из какого-то светлого дерева, круглый коврик посреди комнаты внушали умиротворение. Но всё портили решетки на окнах. А когда за спиной Анагон закрылась дверь и послышался звук проворачивающегося в замке ключа, на неё снова накатила волна страха.

– Заперли, как в клетке, чтобы не сбежала. А бежать действительно надо. Что я завтра смогу рассказать ему о порождениях? Сама знаю о них не больше, чем он.

Но больше, чем собственная судьба, Анагон волновала судьба Змееносцев, на которых она невольно вывела Правителя. Поэтому она покопалась в ящиках стола, нашла там листок бумаги и карандаш и начала писать письмо Виралу. Она попыталась вкратце объяснить, что с ними случилось, и предупредить о визите стражей. Почти каждую строчку кошка сопровождала извинениями за случившееся.

Призванная голубка взяла письмо в клюв и вылетела через отверстия решеток. Началось мучительное ожидание, которое продлилось до самого вечера. Девушка уже решила, что Вирал проклял её и потому не отвечает, или что стражи перебили всех Змееносцев, или... Её мрачные мысли прервал огненный голубь главаря, влетевший в окно. Анагон резко вырвала у того из клюва ответ и жадно вчиталась в него. Письмо Анагон опоздало – птица прилетела, когда Вирал уже разговаривал с Торремом. Вульгуса в этот момент ещё не было в убежище, потому было неясно, как Правитель узнал об их расположении. Вирал не писал, что подозревает Анагон в предательстве, но девушка практически видела Фурию, которая нашёптывала из-за плеча

главаря об её неверности. Об убежищах других Братств страж тоже не спросил, что ещё больше удивило Анагон. «Если ему известны все убежища, почему Братства ещё не уничтожены?»

Легатка не успела дочитать письмо: в дверь постучали. Бумага тут же вспыхнула в руках девушки и осыпалась пеплом на пол, и Анагон торопливо ногой загнала его под кровать.

– Войдите.

Ключ вновь повернулся в замке, и на пороге появился Юстес.

– Можно?

– Правителю можно всё, не так ли? – Анагон, на самом деле, ожидавшая увидеть здесь в столь поздний часа кого угодно, но не Юстеса, решила держаться нарочито уверенно. «Ты соврал мне. Больше не поверю ни единому твоему слову».

Юстес же улыбнулся, прошёл к дивану и предложил кошке присесть. Та присела на самый край дивана и откинулась на спинку, стараясь выглядеть расслабленно.

Правитель заговорил, кивнув на нетронутую тарелку с фруктами на столе:

– Не голодна?

– Поем позже, с Братством.

Правитель подавил смешок и продолжил:

– Как скажешь. Я боялся, что тебе здесь будет неуютно. Может, ты не привыкла к такой роскоши.

«Это он меня сейчас попытался оскорбить? Думает, если я дружу с Братством, то никогда хорошей жизни не видела?»

– Отчего же? – медленно протянула Анагон. – У моего дяди гостевые комнаты побогаче были. Мы с семьей часто у него гостили. Сам знаешь, всякие званые ужины, балы... «Главное не покраснеть от такого вранья».

– Да? – на лице Правителя недоверие боролось с заинтересованностью. – И кто же твой дядя?

– Фамилия Венга говорит тебе о чём-нибудь? – Анагон мысленно обратилась к Венус, прося прощения за то, что приплела сюда её семью. По тому, как заблестели глаза Правителя, девушка поняла, что угадала с выбором.

– Как не знать самих Венга! Когда-то их семья возвысилась до того, что возглавила Запад. Но позволь спросить, что тогда ты делаешь здесь, среди этих...

Предупредительное покашливание Анагон предостерегло Правителя от дальнейших уточнений. Юстес смиренно склонил голову и вдруг, пододвинувшись поближе к Анагон, провёл ладонью по её щеке, поправляя волосы. Легатка напряглась, как струна, и не знала, как отреагировать.

– Я сразу увидел, что ты не просто оборванка. В тебе есть что-то благородное. Так почему же ты оказалась здесь, так далеко от дома?

Анагон решила использовать историю Венус до конца.

– Меня хотели насильно выдать замуж. Я решила, что лучше скитания и приключения, чем быть рядом с ненавистным человеком. Мне кажется, я бы в первый же день убила его.

Юстес присвистнул и чуть отодвинулся от Анагон, позволив ей незаметно облегчённо выдохнуть. Пока всё шло относительно хорошо.

Правитель ещё несколько секунд внимательно рассматривал Анагон, затем поднялся и начал прощаться:

– Тогда до завтра. Кстати, Братства откликнулись на приглашение, все до одного.

Анагон едва сдержалась, чтобы не спросить, откуда он знает об убежищах, но это значило бы признать, что она переписывалась с Виралом.

– Доброй ночи, Карисси Эрмегард. Постарайся завтра быть понаряднее. Всё-таки важный день.

– Ничего не обещаю, – процедила Анагон и закрыла дверь перед носом у Правителя. Её снова заперли. Кошка злобно царапнула гладкое дерево, затем пару раз вдохнула и выдохнула, потянулась, скинула одежду и, забравшись под лёгкое одеяло, тут же уснула.

Клир V

На следующее утро Анагон стояла по правую руку от Правителя Ландана и ожидала прибытия гостей. Девушки, место которой она заняла, нигде не было.

Голова у кошки почти не болела, но ребра ныли, стянутые неудобным корсетом, который на неё чуть ли не насильно надели с утра. Затем на сопротивляющуюся и ругающуюся девушку натянули светло-жёлтое платье с зелёными оборками. Её сандалии отобрали и вручили узкие туфли на высоком тонком каблуке. Их Анагон тут же выбросила из окна и прошествовала в зал босиком. Это тут же заметил Юстес, рассмеялся и поблагодарил девушку:

– Не люблю, когда спутницы очень выше меня. Кстати, твои Змееносцы пришли первыми. И уже пожирают тебя глазами. Неудивительно, ты сегодня выглядишь великолепно, – усмехнулся Юстес, не оборачиваясь к девушке.

Анагон даже не разозлилась на непрошенный комплимент и лишь грустно кивнула. Действительно, Вирал и остальные прибыли на рассвете и теперь не сводили глаз с неё. Вульгуса не было видно, возможно, он стоял за Суло. Фурия смотрела на девушку особенно неприязненно и часто что-то шептала на ухо Виралу. Тот только лишь морщился и отмахивался от девушки.

Стражник у дверей объявил:

– Братства Весов и Козерога!

Вошли две группы людей, неприятно косящиеся на всех вокруг и в особенности друг на друга. Одна была одета в полосатые чёрно-белые узкие костюмы, другая – в чёрные балахоны с белой вставкой на груди и рогатые шлемы. Обе группы остановились, поравнявшись с Братством Змееносца, и выстроились в колонны. Вперёд вышли три человека – двое Весов и Козерог – и подошли к трону.

– Мадин Юм, лэр Братства Козерога. К Вашим услугам.

Лэром Козерога оказалась девушка с короткими чёрными волосами, которые только в одном месте прерывались ярко-красной прядью. Она была ниже всех собравшихся здесь воинов, но держалась удивительно гордо.

– Гросс Клин...

– И Лион Клин. Лэры Весов.

– Вы так и не определились с тем, кто из вас будет править? – усмехнулся Юстес.

– Мы оба достойны этого звания, Правитель.

– Дело ваше. Можете присоединиться к своим Братствам.

– В платье тебе лучше, – раздался рядом знакомый голос. Ксан стоял перед троном и, не обращая внимания на Правителя, разглядывал Анагон. Девушка вспыхнула. Братство Рака засмеялось.

Видимо, воин надел на встречу с Юстесом свой лучший костюм – узкие чёрные брюки, белоснежную рубашку и кожаный коричнево-рыжий жилет. Анагон не увидела у него за поясом изогнутого клинка, с которым чуть было не познакомилась, прежде чем попала сюда. Она невольно обернулась и пробежалась взглядом по остальным собравшимся. Все они были безоружны и, возможно, ещё и поэтому выглядели такими потерянными. «Это было условием встречи?»

Постепенно подошли все Братства и встали в полукруг перед троном. Сама собой тишина воцарилась в зале. Все воины были напряжены и настороженно наблюдали за Правителем. Тот поднялся и начал речь.

– Думаю, все в сборе. Начнём. Я, Правитель Ландана и Северных земель, приветствую вас, лэры. Небольшая предыстория, почему вы здесь. Вчера ко мне попала воительница Брат-

ства Змееносца. У нас с ней состоялась небольшая беседа, в ходе которой мы пришли к некоторому соглашению, по которому я, взамен на её услугу, должен перестать преследовать людей всех тринадцати Братств.

Воины недоверчиво зашептались. Юстес хлопнул в ладоши. Внесли пергамент и перо.

– На этом пергаменте написано, что я, Юстес Мортен, шестой Правитель Ландана, обязуюсь перестать преследовать членов Братств Водолея, Овна, Тельца, Льва, Козерога и остальных. Взамен последователи Братств обязуются не злоупотреблять моим доверием и не учинять в городе беспорядки.

– Разумно, – откликнулся Трор Бакин, лэр Льва. – Но сдаётся мне, ты чего-то не договариваешь.

– Да. Чего-то не договариваю. Братства не имеют права брать себе новых членов. И я буду за этим строго следить. И за неисполнение... Вы уже поняли, что я знаю, где живёт каждый из вас.

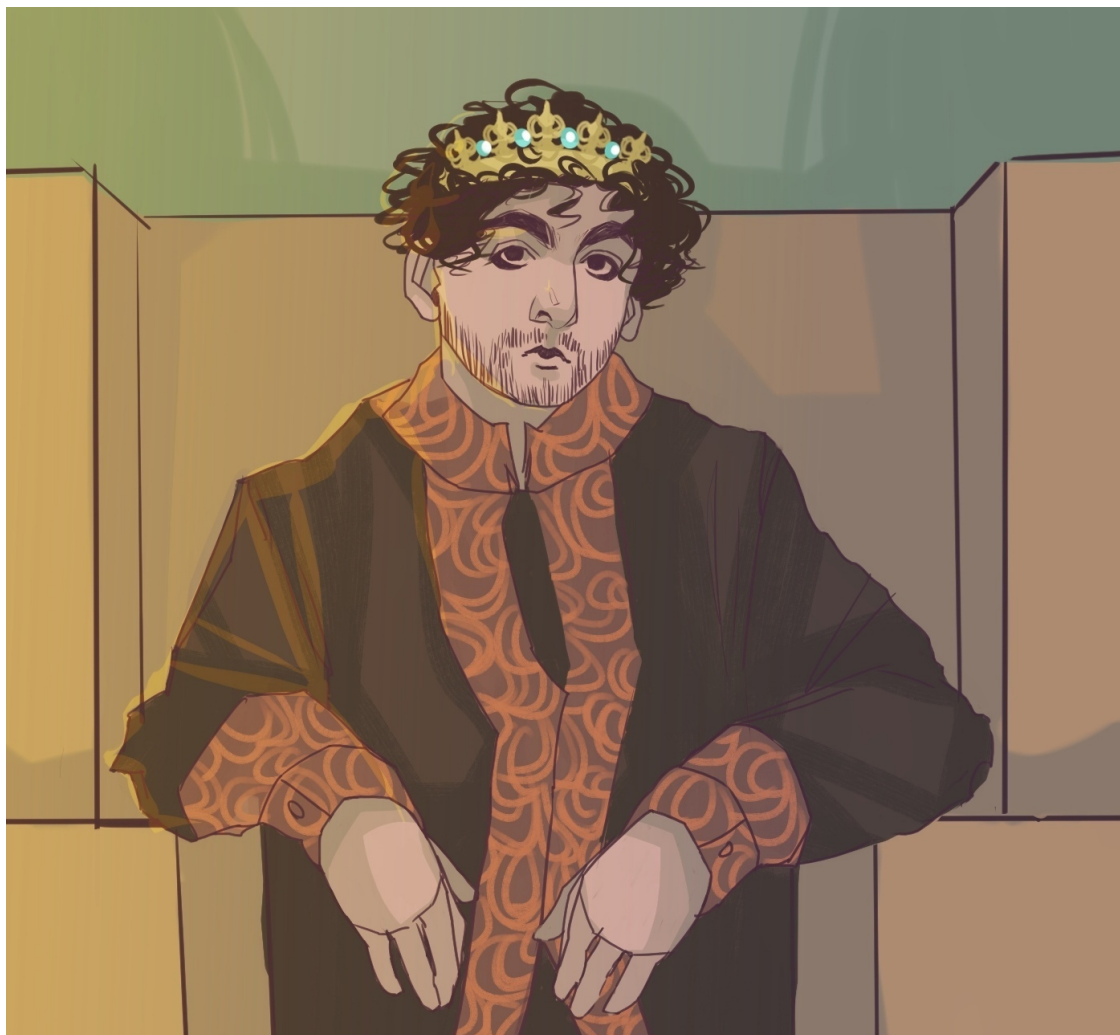
– Интересно откуда, – разобрала Анагон шипение Фурии и побоялась обернуться на звук. Зато ответил Юстес.

– Не переживайте, Карисси не предала вас. Это сделал кто-то другой и уже довольно давно. Ещё мой отец знал о делах каждого из вас. Но ему не хватало духу, чтобы что-то сделать с этой информацией. Я же буду посмелее. Так вот. Культ Зодиака должен умереть с последним последователем из здесь стоящих.

– КУЛЬТ ЗОДИАКА ВЕЧЕН! – вперёд вышел лэр Овна, огромный грузный мужчина, весь в овечьих шкурах и со шлемом с завитыми рогами. Анагон вспомнила только имя – Арнорх. – Он не прервётся лишь из-за желания сопляка Правителя!

– Конечно, одно моё желание ничтожно. Бумага, вот что обладает силой. Бумага с подписями.

– Мы не будем её подписывать, – прошипел какой-то воин Тельца.

Автор иллюстрации: Гараев Никита Дмитриевич

Правитель отвратительно улыбнулся. Затем хлопнул в ладоши. На балконах появились стрелки с взведёнными арбалетами. Воины дернулись было в сторону дверей, но было件件но, что болты стражников долетят гораздо быстрее, и потому пленники замерли на месте.

– А так?

– Нет, ты же обещал! – Анагон выбежала вперёд и тут же почувствовала, что на неё направили по меньшей мере три арбалета. Она зажмурилась от страха, но осталась на месте.

– Конечно, обещал! Как я мог забыть! – Правитель наклонился к девушке. – Обещания без подписанной бумажки – пустой звук. Ты просто... плохой дипломат, – он выпрямился и обратился уже ко всем: – У вас есть десять минут, чтобы подойти ко мне и поставить свою подпись. Иначе...

Правитель едва махнул рукой, и один из стражников выстрелил. Болт пролетел в нескольких сантиметрах от лэра Водолея.

Повисла страшная тишина. Молчали лэры. Молчал Правитель. Молчали стражники. Молчала Анагон. В этой тишине, как набат, раздался звук шагов. К трону приближался лэр Рака. Пока он расписывался, Анагон успела шепнуть:

– Ксан, прости, я не знала...

– Всё будет хорошо. Главное – приятная компания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.